

Карл Полян и отечественные исследования редистрибутивной экономики России

С. Г. Курдина

Попытки разработать теоретические схемы, на основе которых можно было бы объяснить функционирование экономик нерыночного типа, активизировались в последние годы в России. С одной стороны, это является следствием восстановления традиции российской школы экономической мысли. Ведь известно, что в российском обществоведении понимание «нерыночного» своеобразия национального хозяйства постоянно присутствовало. В качестве его основы рассматривали либо духовно-нравственные православные ценности [Зайцева, 1999], либо делали упор «на анализе общности или народного хозяйства в целом» [Русские экономисты..., 1998, с. 19]. «В противоположность смитовскому воззрению на общество как на простую сумму индивидов, — писал, например, А.И. Чупров, — хозяйство каждого народа есть единое целое, которого части находятся между собою в постоянном взаимодействии: жизнь этого целого управляется своими особыми законами» [Чупров, 1911, с. 2]. Группа ученых и философов, объединенных впоследствии понятием «славянофилы», также декларировала своеобразие русской общины как основного элемента системы производственных отношений нерыночного типа, и занималась ее детальным изучением.

Другим фактором, способствующим нынешнему осмыслению российского общества в рамках иной, нерыночной парадигмы, стало понимание того, что рыночные реформы, несмотря на волю политических лидеров страны и активное содействие международных сил, наталкиваются на «становой хребет» иных экономических отношений, по-своему преломляющих ход трансформационного процесса.

Под воздействием двух названных факторов в среде экономистов России формируются новые разнообразные подходы к анализу нашего хозяйства. Так, в рамках развития цивилизационного подхода Н. Н. Лебедева поставила вопрос об институциональных основах разных форм хозяйствования. Она пишет о том, что специфику экономической цивилизации определяют институциональные структуры, базирующиеся на основном, определяющем характер эпохи, экономическом отношении. И складывается экономическая цивилизация либо на основе коллективного сотрудничества в рамках единого хозяйства, либо на основе преобладания отдельных индивидуальных усилий, способствующих выживанию группы людей. В последнем случае результатом общественной деятельности выступает формирование частной собственности [Лебедева, 2000, с. 200–201]. Российская действительность демонстрирует иной тип институциональной структуры.

Наряду с экономистами, в выдвижении гипотез относительно институционального устройства российской экономики как экономики нерыночного типа активны и представители смежных наук. С одной стороны, институциональные концепции экономического развития страны как нерыночной экономической системы разрабатывают представители исторической науки. Характерным примером являются исследования историка из Санкт-Петербургского университета Н. П. Дроздовой, предложившей неоинституциональную концепцию экономической истории России. Она отмечает, что «понятие эффективности функционирования системы нельзя сводить только к рыночным критериям. Система функционирует эффективно, если она достигает поставленных целей с минимальными затратами» [Дроздова, 1998, с. 693]. В исследованиях Дроздова доказывает, что в многовековой истории России цели ее развития достигались «огромной ролью государственной и коллективной форм по отношению практически ко всем объектам прав собственности» [Там же, с. 696].

В начале 1990-х гг. усилия по теоретическому переосмыслению экономической структуры России предпринимает и отечественная экономическая социология. В данном случае экономическая социология России, лишь недавно начавшая складываться как самостоятельная научная дисциплина, стоит перед лицом того же вызова, что и новая экономическая социология западных стран. Он связан со все возрастающим критическим отношением, как экономистов, так и социологов, к существующей экономической теории. В этих условиях, как отмечает В. В. Радаев, современная экономическая социология активно реинтерпретирует экономические концепции и категории во все возрастающем количестве исследовательских областей [Радаев, 1997, с. 60]. Иллюстрацией в данном случае служит приводимое им высказывание М. Грановеттера, наиболее значительной фигуры в современной экономико-социологической науке. Оно заслуживает того, чтобы привести его целиком. Как утверждает Грановеттер, «новая экономическая социология куда более склонна утверждать, что социологам есть, что сказать о стандартных экономических процессах — такого, что дополнило, а в некоторых случаях и заменило бы положения экономической теории. Сегодняшние социологи, отчасти в силу меньшего преклонения перед стандартными экономическими доводами, более нацелены добраться до самого ядра экономической теории» [Радаев, 1997].

Эту тенденцию подтверждают результаты, полученные в Новосибирской экономико-социологической школе. Выявление социальных механизмов, регулирующих развитие отечественной экономики, является традиционным объектом этой научной школы [Заславская, 1985; Заславская, Рывкина, 1991], характеризующейся как разработкой вопросов теории, так и углубленными эмпирическими исследованиями механизмов трансформации общественной структуры. С начала 1990-х гг. представитель нового поколения ученых Новосибирской школы О.Э. Бессонова разрабатывает институциональную теорию развития хозяйства России, названную автором концепцией раздаточной экономики [Бессонова, 1994, 1997, 1999 и др.]. Эта теория описывает функционирование и развитие экономики российского общества как естественный закономерный процесс развития конкретных свойственных ей экономических институтов, который носит поступательный циклический характер. Верификация теории применительно к современному материалу российских экономических реформ [Бессонова, Кирдина, О'Салливан, 1996; Bessonova, Kirdina, O'Sullivan, 1996] показала высокую прогностическую способность предложенной теории.

Значение концепции раздаточной экономики как перспективной методологии анализа российского общества уже отмечено в научной литературе [Атаян, 1997; Согрин, 1998, с. 133]. Построенная в результате обобщения развития российского хозяйства с IX в. и до наших дней, эта теория, на наш взгляд, существенно дополняет категориальный и понятийный аппарат исследования нерыночной экономической системы не только России, но и других государств, поскольку в ней представлены и описаны институты, регулирующие экономики такого типа.

Сопоставление институциональных концепций Ойкена, Поланьи и Бессоновой показывает, что выделяемые ими нерыночные экономические системы, называемые «централизованно управляемой экономикой», «редистрибутивной экономикой» или «раздаточной экономикой», характеризуют один и тот же тип хозяйственных систем. Их коренное отличие от рыночных экономик состоит в том, что определяющим институтом, в рамках которого осуществляется хозяйственная деятельность, служит не частная, а общая (общественная, публичная, общественно-служебная) собственность в разных ее формах.

Авторская концепция институциональных матриц и ее раздел об X- и Y-экономиках, представляющие собой приложение и развитие идей работы Карла Поланьи «The Livelihood of Man», изложены в книгах Кирдиной С. Г. «Институциональные матрицы и развитие России», 1999, 2000; «X и Y-экономики: институциональный анализ», 2004.

Литература

- Атаян И.М.* Книжное обозрение//Социс. 1997. № 12.
- Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность.* 1994. № 3.
- Бессонова О.Э.* Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1997.
- Бессонова О.Э.* Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.
- Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006.
- Бессонова О.Э., Кирдина С.Г., О'Салливан Р.* Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. *Дроздова Н.П.* Неинституциональная концепция экономической истории России: постановка вопроса // *Экономическая теория на пороге XXI в.* Т. 2. М.: Юристъ, 1998.
- Зайцева Л.И.* Русские провидцы о российской государственности (середина XVI — начало XX в.). Ч. 1. XVI в. М.: ИЭ РАН, 1999.
- Заславская Т.И.* О социальном механизме развития экономики // *Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики.* Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1985.
- Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991.
- Лебедева Н.Н.* Цивилизационная форма хозяйствования: институциональные основы // *Экономическая теория на пороге XXI в.* Т. 3. М.: Юристъ, 2000. Радаев В.В. *Экономическая социология: курс лекций.* М.: Аспект Пресс, 1997.
- Русские экономисты (XIX — начало XX в.).* М.: ИЭ РАН, 1998.
- Согрин В.В.* Теоретические подходы в российской истории конца XX в. // *Общественные науки и современность.* 1998. № 4.
- Чупров А.И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета. М., 1911. Ч. 3. Вып. 1.
- Bessonova O., Kirdina S., O'Sullivan R.* Market Experiment in the Housing Economy of Russia. Novosibirsk, 1996.